

С появлением в пещере змея жизнь Шу Шу... Да было бы странно, если б она не перевернулась с ног на голову!

Будучи духом хомяка, он ни за что и никогда не смог бы привыкнуть к такому соседству!

А раз так, вопрос с самосовершенствованием нужно было решать в кратчайшие сроки!

Как только огромный змей станет человеком, бояться будет нечего. Правда, Шу Шу понятия не имел, как будет выглядеть змей после превращения... И, кстати, змей ведь вряд ли окажется женщиной, верно? А вдруг он обернется писаной красавицей? А если нет... Некоторые духи еще не до конца обрели разум. Вдруг он превратится в младенца? Может ли огромный змей стать таким?

Представив себе, как огромный змей оборачивается пухлым малышом, которого можно вдоволь тискать и щипать за щеки, Шу Шу невольно хихикнул. Усмехаясь своим мыслям, он с помощью когтей отсекал лишнее от деревянной чурки, вырезая супер-огромную миску. Или, вернее сказать... тазик?

Естественно, он предназначался вовсе не для умывания, а для того, чтобы подавать в нем еду огромному змею.

Закончив выстругивать деревянную миску, Шу Шу положил в нее несколько запеченных на плите лягушек и пару кусков вяленого мяса. Затем поставил огромную миску на землю и пододвинул ее к змею, при этом непроизвольно сглотнув слюну.

Теперь ему самому мяса не досталось, потому что пришлось отложить его для трапезы огромного змея... Шу Шу уныло грыз печеные каштаны.

Огромная деревянная миска оказалась прямо перед Эдгаром. Он окинул ее взглядом и неспешно принялся за еду.

Никогда бы он не подумал, что однажды окажется на иждивении у подуборотня...

Эдгар понимал, что это неправильно, но не мог отрицать: его сердце растаяло, и он чувствовал себя на удивление счастливым.

— Сиди дома, ползать где попало запрещается, понял? Жди, когда я вернусь и принесу тебе еды, — покончив с трапезой и прибравшись, Шу Шу собрался на выход. Уже направляясь к выходу, он запереживал, что Эдгар не понял его слов, и потому повторил еще несколько раз с особым нажимом: — Змей, не двигаться. Змей, не двигаться.

Эдгар остался неподвижно лежать на своем месте.

Удовлетворенный результатом, Шу Шу наконец шагнул наружу.

Едва высунув нос из пещеры, Шу Шу тут же задрожал от пронизывающего ветра. Но, стиснув зубы, он все равно пошел на холод — нужно было искать пропитание для огромного змея.

Ведь если не накормить эту громадину в своем же гнезде как следует, того и гляди, он сам пойдет ему на обед, а!

Шу Шу несколько раз подпрыгнул на месте еще в пещере, чтобы хоть немного согреться, и только после этого проворно выскочил наружу. Стоило ему скрыться из виду, как Эдгар тоже

выполз из пещеры, неотступно следуя за ним.

Эдгар жил в пещере Шу Шу уже дней семь-восемь. Когда малыш уходил за добычей несколько дней назад, Эдгар за ним не следовал, а послушно восстанавливал силы в укрытии. Но теперь, когда раны значительно затянулись, не мог же он и дальше сидеть на шее у маленького подуборотня, верно?

К тому же... разве они еще не переловили почти всех лягушек в округе?

Вспоминая все забавные реакции маленького подуборотня за эти дни, Эдгар невольно расплывался в улыбке. Чем больше он узнавал этого малыша, тем более очаровательным и притягательным тот ему казался.

Кстати, благодаря тому, что маленький подуборотень без умолку болтал целыми днями, Эдгар уже неплохо понимал многие его слова.

Шу Шу абсолютно не догадывался, что за ним по пятам крадется змей. В этот самый момент он, вооружившись веткой, обстукивал землю справа и слева, надеясь спугнуть какую-нибудь лягушку.

В итоге... после долгих поисков он так и не нашел ни единой!

Ни одной лягушки! Чем же он тогда будет кормить огромного змея, а... Шу Шу нахмурился и с унынием посмотрел на свои абсолютно пустые руки.

Постойте-ка, можно ведь устроить ловушку, а!

Ставить силки и петли он не умел, но вот вырыть яму ему вполне по силам!

Однако живности в этих краях было не густо. Вырытая яма еще не гарантировала, что в нее кто-то свалится; скорее всего, придется ждать несколько дней... Точно!

Шу Шу внезапно осенила блестящая идея. Он подошел к краю озерца и вырыл яму, не слишком глубокую, но и не маленькую. Затем прокопал канавку, соединяющую яму с озером, чтобы вода заполнила вырытое углубление.

После этого он достал несколько вкуснейших печеных каштанов и раскрошил их. Часть крошек он насыпал там, где озерце соединялось с заполненной водой ямой, а часть бросил прямо в яму...

Вскоре из озера в яму потянулись рыбки, наперебой бросаясь к каштановым крошкам. С каждой минутой рыбы в яме становилось всё больше!

Шу Шу невероятно возгордился своей сообразительностью, наблюдая за этой картиной. Он закидал грязью канавку между озером и ямой, отрезав рыбам путь к отступлению. Затем вычерпал из ямы всю воду, готовясь собирать улов.

Рыбы в яме оказалось много; сегодняшний улов явно превосходил лягушек, пойманных несколько дней назад. Увидев всё это великолепие, Шу Шу еле сдерживал улыбку. Он тут же принялся сортировать рыбу.

Но стоило ему только начать, как он внезапно почуял запах крови.

Запах был очень сильным! Опасность! Шу Шу уже собирался задать стрекача, как вдруг увидел

перед собой огромного змея, сжимающего в пасти пятнистого оленя.

— Бол-бол-бол... большой змей? — дрожащим голосом выдавил Шу Шу. Этот змей... это ведь огромный змей, да?

Эдгар отложил оленя в сторону и покачал хвостом. В детстве, даже если ему не хотелось выполнять этот трюк, родители заставляли его это делать. Так что теперь он владел этим жестом в совершенстве.

— Я же велел тебе сидеть в пещере и не двигаться! Как ты здесь оказался? — осознав, что это его огромный змей, Шу Шу мгновенно перестал бояться.

Вместо ответа огромный змей уставился на Шу Шу, совершенно замерев и не шевелясь.

— Что с тобой? — обеспокоенно спросил Шу Шу. И тут же до него дошло. Кажется, он только что произнес те самые два слова «не двигаться».

Змей всё-таки очень послушный... Настроение Шу Шу вмиг улучшилось, и он решил не заострять внимание на том, что тот ослушался и приполз сюда — в конце концов, это же просто безграмотный змей, не умеющий говорить; считай, несмышленый ребенок. Чего из-за этого шум поднимать? К тому же, какой жирный олень, а!

За последние дни он поймал всего парочку лягушек, и, так и не попробовав мяса, еще и скормил змею изрядную долю своих запасов вяленины...

— Змей, ты просто молодец! — Шу Шу показал Эдгару большой палец, ослепительно улыбаясь.

Увидев такую реакцию Шу Шу, Эдгар понял, что его шалость сошла ему с рук. Теперь вряд ли малыш будет следить за ним круглыми сутками или снова заставлять лежать неподвижно.

Погода становилась всё холоднее. А холод неминуемо сказывался на подвижности змей. Ему нужно было наловить как можно больше дичи про запас, пока он еще на это способен.

Как только зима отступит и придет весна, он сможет отправить маленького подуборотня в человеческое поселение...

Развернув кольца, огромный змей направился к озерцу попить воды, а Шу Шу невозмутимо принялся за разделку оленя.

Он вспорол брюхо, вытащил кишки и снял шкуру. Оленина была пока отложена в сторону. Затем он привязал шкуру веревкой, забросил её в воду, а второй конец примотал к дереву. С внутренностями он тоже разобрался: сердце, а, печень, а — все эти деликатесы были аккуратно собраны. А вот с кишками возиться было слишком хлопотно, да и готовить их было негде; проще выбросить.

Закончив с оленем, Шу Шу пропустил веревку через жабры рыб, связав весь свой улов в одну связку. Неся в руках рыбу и сверток с потрохами, он велел огромному змею взять освежеванную тушу в пасть. После этого они вместе зашагали обратно к пещере.

— Птицы на деревьях парами сидят, прозрачная вода и зеленые холмы смехом звенят. Отныне нет тяжелой доли, муж и жена возвращаются домой с воли. Ты пахешь поле, я тку сукно, я воду ношу, а ты поливаешь зерно... — Шу Шу не смог удержаться и запел. Но, напевая, он вдруг почувствовал, что что-то не так... Какие еще муж и жена, а! Да ладно, буду петь, что в

голову взбредет. В последний раз он пел эту песню, когда возвращался в свою старую нору...

Вернувшись в пещеру, Шу Шу и огромный змей отведали оленину — часть запекли в глине по принципу «цыпленка нищего», а часть просто пожарили на огне.

Оленина оказалась восхитительной. Шу Шу не ел мяса несколько дней, поэтому наелся от пуза. После трапезы он принялся заготавливать вяленое мясо, попутно украдкой сгрызая парочку кусочков.

После такого суматошного дня Шу Шу наконец-то закончил с заготовками. Он так устал, что нижнюю часть тела просто не чувствовал. Но почему тогда там что-то так упорно топорщится...

Приподняв травяную юбку, чтобы взглянуть, Шу Шу слегка нахмурился. Кажется, у него начался... период гона?

<http://bllate.org/book/18192/1749978>